

Московский Художественный театр второй.

На площади Якова Свердлов в Москве в окружении двух столетних стариков—театров Большого и Малого—вырастает театр, всего два года назад служивший лабораторией социальных исканий, бывший лишь студией и вот уже верными шагами идущий к прочной славе, как самостоятельный театральный организм: Московский Художественный Театр Второй—«МХАТ 2».

Ему посвященность: начитываясь со дня первой, еще студийной постановки только 12 лет существования («Гибель Надежды» 13 января 1913 г.), он летопись своих дней и трудов заключил в солидную монографию—удел, неслыханный и для театров вековой давности. Ведь только в прошлом году получали мы в боксе или менее полном виде историю Малого театра!

П. А. Марков в превосходно построенной статье «Сулдержицкий—Вахтангов—Чехов» рассказывает обо всех этапах развития студии,—от опытов «группы актеров, верующих в систему Станиславского», до тех блестящих достижений, которые закономерно и естественно превратили студию в театр. С пристальным вниманием останавливается Марков на личности первого руководителя студии—И. А. Сулдержицкого—этого в равной мере учителя сцены и учителя жизни. Ведь Сулдержицкий, прежде чем прийти к театру, прошел трудный путь искательства правды: он революционером и толстовцем, духовником и бездельником, певцом и художником, капитаном и рыбаком. Страстный поклонник «системы» Станиславского, он довел его ученье до предела. Он учил—и научил—актера слышать безраздельно с образом. Этическое начало театра раскрывал в своих занятиях Сулдержицкий. Будучи преимущественно учителем, он взял на себя задачу и новом актере воспитать нового человека, новым актером создавать новый театр. Эту последнюю задачу осуществить помешала ему ранняя смерть—16 декабря 1917 г. На смену Сулдержицкому явился его ученик Е. В. Вахтангов, доведший дело учителя до конца. Суровый и требовательный, он помог студии выйти из студийности, которая лежала к полному уничтожению театрального в театре. «Установке на творчество», которой подарил

студии Сулдержицкий, Вахтангов дал строгое оформление. Он умирал в мучительной болезни, приветствуя в революции ее очищающий огонь. Он писал в дневнике своем, что революция «требует от нас убрать со сцены мешательство». Лицом к жизни—вот что стало лозунгом Вахтангова. П. А. Марков поэто-м вполне прав, когда говорит, что Вахтангов «оправдывал эстетическое дело театра теми неэстетическими ценностями, которыми он вкладывал».

Если запомним студию в области ее режиссуры были Сулдержицкий и Вахтангов, то таким же взаимом в области актерского мастерства стал для нас Чехов—«актер-экспериментатор», по определению Маркова, полнее всего раскрывший себя в «Гамлете».

Тема «МХАТ 2 и современность» посвящена статья В. Ромашова. Автор находит, что непрерываемая ценность студии, это—ее крепкий коллектив, получивший «здоровую наследственность» от «старого» Художественного театра. Область монументальной комедии и монументальной трагедии—вот сфера, в которой могут быть вполне развернуты силы актерского коллектива. Но ведь наиболее уязвимое место МХАТ 2, это—его репертуар. Ромашов не может не отметить этой «ахиллесовой пяты» театра, и он, конечно, прав, указывая на опасность, грозящую ему в его отношении к «эстетической ретроспекции». Ведь современность в равной мере не могут удовлетворить ни конфликтная безделушка Ал. Толстого «Любовь—книга золотая», ни суетливое пародичество «Влохи» Е. Замятина-Лескова. Репертуарный кризис может быть, однако, студией пазит. В это верит В. Ромашов. В это верим и мы, зная, что могущественные силы крепкого актерского коллектива театра еще будут использованы для той художественной работы, которая приблизит МХАТ 2 к современности.

Книга издана с явным расчетом на покупателя типа «пувориша». Судя по французскому тексту под фотографией (они, кстати сказать, превосходно выполнены), издание продвигается и для зарубежного потребления.

ЮР. СОБОЛЕВ.